

Цинлань пока так и не смог разобраться, из чего именно изготавливается тактический пояс.

Он пообещал Ся Фаню:

— Когда пойму, что за материалы нужны, сделаю парочку и для тебя.

Те акваголотурии, которых кот отдал Ся Фаню, когда-то были выменяны у него же за половину брикета питательной пасты.

Теперь, узнав, что акваголотурии служат сырьем для геля чистой воды, Ся Фань не только не выказал ни капли сожаления о той сделке, но и прислал в ответ чертеж. Такое благородство дорогого стоило.

Цинлань лишь ворчливо прокомментировал:

— Ну и дурень же ты.

[Цинлань: У акваголотурий ядовитые внутренности. Когда вырастишь их размером в три пальца, я научу тебя, как их разделявать.]

[Ся Фань: !!!]

[Ся Фань: Еще и ядовитые! Хорошо, что я тогда обменял их вам, босс. Оставь я их себе — наверняка бы сожрал и копыта откинул.]

— Я полагал, что при вашей «осторожности» вы не станете так легко идти на контакт с другими выжившими.

Внезапно раздавшийся голос Энлиля заставил Цинланя вздрогнуть.

Голос ИИ звучал всё так же низко и мягко, с легким металлическим оттенком.

Цинланю почему-то показалось, что в тоне Энлиля проскользнули странные нотки.

Не зря его называют вершиной человеческого гения: не успел включиться, а уже научился язвить.

Цинлань, опустив голову, перенастраивал курс:

— Син Лэ — типичный делец, а в этом мире нет уз прочнее, чем общая выгода. Что же до Ся

Фаня...

Если бы Ся Фань, получив акваголотурий, проявил хоть тень обиды или злобы, Цинлань ни за что не рассказал бы ему про яд.

К тому же, под присмотром кота популяция этих существ на корабле стабильно росла. Потратить несколько штук, чтобы разглядеть истинную натуру человека — вполне выгодная сделка.

— Вас не беспокоит, что он может предать вас ради большей выгоды? — спросил Энлиль.

— Если человек готов предать кого угодно ради наживы, он по-своему предсказуем, а значит — относительно надежен, — ответил Цинлань.

Кот задал координаты цели:

— Ладно, Анни, хватит ворчать. Я решил разок тебе довериться. Ложимся на курс к тому месторождению загрязненного льда и кислородного камня, о котором ты говорил.

— Кто такой Анни? — уточнил Энлиль.

— На борту нас трое. Я — не Анни, Юньсин — не Анни, «Лазурит» — это «Лазурит». Как думаешь, кто остается?

— Я — Энлиль.

Цинлань, завернувшись в пятнистое одеяло, мягко улегся:

— Расслабься, Келли. Это просто милое прозвище, не стоит из-за него впадать в экзистенциальный кризис. Разбудишь, когда прибудем.

Будь у игры шкала бодрости, после битвы с Бипалией-молотом она бы у кота давно ушла в красную зону. Ему жизненно необходим был отдых.

Энлиль бесшумно приглушил свет в кабине:

— У вас тоже есть прозвище? Могу ли я обращаться к вам по нему?

— Конечно. — Цинлань закрыл глаза и пробормотал: — ...нельзя.

— Я — капитан, так что обращайся ко мне почтительно.

Цинлань был очень непоследовательным котиком.

ω

Когда Цинлань проснулся, системные часы показывали 16:45. До прибытия в зону добычи оставалось около получаса.

Кот потянулся, так что косточки хрустнули.

Заметив, что хозяин проснулся, Юньсин тут же подлетел к нему, всю колотя хвостом по полу и требуя заслуженной ласки.

Перед тем как отправиться к цели, Цинлань не забыл приказать Энлилю подогнать «Лазурит» к обломкам корабля, который разгрызла Бипалия-молот, чтобы Юньсин собрал всё уцелевшее.

[Получен синий ящик с ресурсами ×1.]

[Получен золотой ящик с ресурсами ×1.]

[Получено: обломки корабля (можно разобрать) ×54, карты базовых блоков корпуса ×21, карта облегченного двигателя C14 (повреждена) ×1.]

Теперь у Цинлани было в сумме 108 карт базовых блоков корпуса. Это значило, что он мог расширить внутреннее пространство корабля на 108 кубических метров — при условии, что хватит мощности двигателей.

Кот с сожалением взял карту двигателя C14 с пометкой «повреждена».

Надо же, наконец-то выпал двигатель, и тот сломанный.

[Желаете потратить кобальтовую руду ×50, чтобы восстановить облегченный двигатель C14?]

Кобальтовая руда?

Энлиль провел быстрый поиск:

— В торговой зоне по запросу «кобальтовая руда» найдено 0 лотов.

— Частота упоминания «кобальтовой руды» в чате — 0 раз.

— Желаете сменить ключевые слова для повторного поиска?

Совсем нет? Погоди... точно!

Цинлань достал белую карточку: — [Разовый ваучер на добычу ресурсов] — он ведь как раз для этого? Вдруг там можно добыть кобальт. Посмотрим, как им пользоваться...

[Желаете использовать «Разовый ваучер на добычу ресурсов» сейчас?]

[Текущий общий рейтинг корабля: Низкий.]

[Риск при входе в зону добычи: Высокий.]

«Общий рейтинг корабля? А это еще что такое?»

Цинлань тщательно изучил интерфейс системы, не пропустил даже планшет управления, но так и не нашел никаких данных, связанных с рейтингом судна.

«Может, это скрытое условие, которое я еще не открыл?»

Кот озадаченно дернул хвостом и отложил карту двигателя вместе с ваучером в сторону.

Всё равно у него не было ни буров, ни другого добывающего оборудования. Время пребывания в зоне ограничено, и тратить попытку без подготовки казалось расточительством.

Пусть ваучер полежит до лучших времен.

С погибшего корабля также достались два ящика: синий и золотой.

В синем обнаружилось: 12 бутылок свежего молока, 6 упаковок лапши с морепродуктами, 24 брикета питательной пасты, 3 пачки галет с морской солью, одна арктическая парка, початая упаковка туалетной бумаги, чертеж термоодеяла и гора всевозможных базовых материалов.

Судя по содержимому, это был личный сундук того бедолаги, чей корабль Бипалия прокусила насквозь.

Золотой ящик — совсем другое дело.

На него Цинлань возлагал большие надежды. Перед тем как открыть крышку, он даже специально вытер ладони о макушку Юньсина — на удачу.

[Получено: слот снаряжения корабля ×2, зашифрованный пергамент ×1.]

Слоты снаряжения!

Вот это действительно ценная находка.

Цинлань, не скрывая радости, тут же активировал их.

Количество ячеек под трехмерной схемой «Лазурита» увеличилось с пяти до семи. Теперь на корабль можно было установить больше модулей.

Кот загрузил в преобразователь 60 металлических блоков и 30 электронных компонентов, изготовив два новых импульсных лазера креветочного типа.

Как вспомнит шкуру Бипалии, которую не брали даже раскаленные докрасна пушки, так сразу понимает — огневой мощи много не бывает.

Пока импульсные лазеры оставались его единственным достойным оружием, так что придется брать не качеством, так количеством.

Теперь семь слотов «Лазурита» занимали: два генератора энергощита D99, четыре импульсных лазера и один отсек ремонтных дронов.

Металлические сачки на манипуляторах можно будет вернуть в любой момент, когда возникнет необходимость.

Цинлань поднял со дна золотого ящика свернутый пергамент.

Свиток размером с ладонь в развернутом виде достигал полуметра. Желтовато-серая кожа на ощупь была влажной и липкой, будто долго пролежала в какой-то тошнотворной жиже, и источала запах тлена.

Внутренняя сторона была плотно испещрена мелкими, как головастики, незнакомыми символами, выведенными темно-бурой краской.

Цинлань придвинулся ближе, пытаясь понять, не встречался ли ему этот язык раньше.

То ли он еще не до конца пришел в себя после сна, то ли была иная причина, но стоило ему

взглянуть на странные знаки, как пергамент пошел рябью, будто поверхность озера от брошенного камня. Символы зашевелились, поползли и начали складываться в причудливый, ускользающий образ.

...Гори... гори... гори?.. Горит?..

Кто-то зашептал Цинланю прямо на ухо.

Чем неразборчивее были знаки и тише шепот, тем сильнее хотелось рассмотреть их, вслушаться в каждое слово.

Кот наклонялся всё ниже, едва не касаясь носом пергамента. Густой запах разложения заполнил легкие, но он уже не казался противным. Напротив, возникло странное желание...

— С-с-с...!

Резкая боль в запястье заставила Цинланя вздрогнуть и прийти в себя.

Он опустил взгляд: Юньсин.

Пёс почуял неладное: сначала он громко залаял, а когда это не помогло, пребольно тяпнул Цинланя за лапу.

Только это и вырвало кота из странного оцепенения.

Цинлань оттолкнул свиток и спросил Энлиля:

— Ты можешь перевести это?

Ответ последовал незамедлительно:

— Прошу прощения, я не могу перевести пустой свиток.

Пустой?

Цинлань снова глянул на пергамент: темно-бурые знаки ползли по нему, точно лозы, и чувство дурноты тут же начало возвращаться.

Кот с силой ущипнул себя, заставляя отвести взгляд, и с замиранием сердца захлопнул свиток.

Опасности в этой игре — не только монстры, которых видно невооруженным глазом. Даже награда из золотого ящика может нести угрозу.

Он слишком расслабился, полагаясь на свои навыки пилота. Если бы не Юньсин, последствия могли быть...

Пёс сидел у ног Цинланя, гордо задрав голову и выставив вперед белую грудь.

«Человек, погладь пса!»

Кот послушно погладил его от макушки до хвоста:

— Хороший мальчик, Юньсин — самый умный космический пёс на свете!

Восьмидесятисантиметровый «мальчик», млея от восторга, загарцевал на месте, мотая головой, как танцующий лев, и облизывал Цинланю всё запястье.

Кот открыл канал торговли и специально выкупил две дюжины упаковок питательной пасты — в награду герою.

После получения чертежа компостера Цинлань приучил Юньсина пользоваться одноразовыми лотками, и пёс оказался на редкость способным учеником.

Теперь его старый синий ящик из-под припасов освободился и служил для хранения собачьих вещей: любимой пасты и ненавистой щетки для вычесывания шерсти.

Цинлань осторожно убрал зашифрованный пергамент подальше и с досадой прижал уши:

— Вроде добычи много, а приткнуть некуда.

Для щитов не хватает материалов, двигатель не починить, для ваучера условия не выполнены, пергамент вообще сводит с ума.

— Бесит!

Живот кота согласно заурчал.

Энлиль напомнил:

— Прошло восемь часов с вашего последнего приема пищи. Пожалуйста, восполните запас

энергии.

Глядя на гору еды из ящика, Цинлань задумался.

«Чего бы такого съесть?»

Клешни крабов уже поднадоели, может, заварить лапши для разнообразия?

Он вскипятил воду из геля, опустил туда золотистый брикет лапши и высыпал приправу. Аромат пшеницы и соленый запах морепродуктов поднялись вместе с паром, пробуждая зверский аппетит.

Цинлань посмотрел на готовую лапшу, потом на упаковку, потом снова на лапшу.

Почему ожидание так сильно разошлось с реальностью? Где мои огромные кусочки рыбы?

— Проклятье, я бы подал жалобу за ложную рекламу.

Цинлань решительно отрезал пять ломтей нежного мяса креветки размером с ладонь и в качестве мести добавил их в тарелку.

Конечно, он не забыл разбить в кастрюлю три яйца: одно себе, два — Юньсину.

Лапша была упругой и гладкой, мясо креветки — сочным и сладковатым, а яйца пашот с нежным желтком идеально дополняли вкус. Сублимированные овощи из пакетика приятно похрустывали. А уж глоток горячего наваристого бульона...

Живот полон, телу тепло.

Цинлань растекся в пилотском кресле; усталость как рукой сняло.

Он лениво пролистал Торговую зону в поисках чего-нибудь интересного и заметил, что в общем чате его кто-то упомянул.

<http://bllate.org/book/20328/2029884>